

А.Ю. Кнобель

Центр исследований международной торговли РАНХиГС; Институт международной экономики и финансов Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ), Москва

Н.С. Пыжиков

Институт международной экономики и финансов Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ), Москва

Т.М. Алиев

Институт международной экономики и финансов Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ), Российский центр исследований АТЭС при РАНХиГС, Москва

Тенденции развития мировой торговли последних десятилетий и современные вызовы для ее развития¹

Аннотация. На протяжении последних 30 лет мировая торговля претерпела существенные изменения, вызванные комплексом таких факторов, как формирование ВТО и правил многосторонней торговой системы; развитие сети региональных торговых соглашений и более глубоких форм интеграции; усиление роли развивающихся стран. В работе анализируются причины происшедших изменений, а также текущие вызовы, способствующие замедлению темпов роста мировой торговли. Авторы относят к ним накопление структурных проблем, ведущих к текущему кризису многосторонней торговой системы, и, как частность, – переходу торговых конфликтов в открытую фазу. Наряду с прямыми эффектами, возникающими непосредственно после введения протекционистских мер, на фоне происходящих событий растет значимость косвенных эффектов: наблюдается рост торгово-политической неопределенности, воздействующей на международные торговые потоки. Восстановление роста мировой торговли ожидать в скором времени не представляется возможным, ввиду структурных проблем, требующих разрешения на многосторонней основе. Небольшие положительные эффекты возможны в случае постепенной деэскалации торговых конфликтов, однако текущие результаты пока не позволяют сделать однозначного вывода.

Ключевые слова: мировая торговля, торговая политика, международные торговые организации, протекционизм, либерализация торговли, неопределенность.

Классификация JEL: F13.

DOI: 10.31737/2221-2264-2020-45-1-7

1. Тенденции развития мировой торговли последних десятилетий

В начале текущего столетия наметилась отчетливая тенденция переноса активности на мировых товарных рынках и, в меньшей степени – на рынках услуг, из стран с развитой экономикой в развивающиеся страны и страны с формирующимся рынком. На протяжении всего последующего времени, за исключением 2014–2015 гг., группа стран с формирующимся рынком и развивающихся стран демонстрировала более высокий темп роста физических объемов торговли по сравнению с развитыми странами (рис. 1).

Основной вклад в развитие этого процесса внес Китай, являющийся самым крупным мировым экспортером товаров и занимающий вторую позицию в глобальном рейтинге импортеров товаров с 11%-ной долей в мировом физическом объеме импорта товаров. В списке лидеров товарной торговли укрепились позиции таких азиатских стран, как Республика Корея, Гонконг и Индия².

Россия также является активным и значимым участником международной торговли. Так, доля России в мировом экспорте и импорте товаров за 2010–2018 гг. изменилась: с 2,6 до 2,3% и с 1,6 до 1,3%, в миро-

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

² Trade statistics for international business development. Monthly, quarterly and yearly trade data. Import & export values, volumes, growth rates, market shares, etc. // ITC. Trade Map. Available at: <https://www.trademap.org/Index.aspx?AspxAutoDetectCookieSupport=1>

Рис. 1

Темпы роста внешней торговли товарами и услугами (в постоянных ценах) развитых и развивающихся стран (включая страны с формирующимся рынком) в 2000–2019 гг.

Источник: составлено авторами с использованием данных МВФ.

вом экспорте и импорте услуг – с 1,3 до 1,1% и с 2,0 до 1,7% – соответственно. В 2018 г. Россия занимала 14 место среди мировых экспортеров товаров и 22 место по объему товарного импорта.

Ключевую роль в развитии мировой торговли сыграла и, несмотря на текущие трудности, продолжает играть Всемирная торговая организация, формирующая и поддерживающая многосторонние правила торговли, а также систему разрешения споров. За период с 1994–2018 гг. средняя ставка применяемого таможенного тарифа на основе режима наибольшего благоприятствования (РНБ) в отношении товаров в мире снизилась с 19,21 до 8,84%, а торговая взвешенная величина тарифной ставки РНБ – с 9,34 до 3,90%⁴.

В дополнение к тарифным обязательствам стран-членов ВТО определен вклад в снижение среднего значения применяемого

тарифа внесли отдельные плурилатеральные соглашения организации³. К таким, в частности, относятся соглашения об информационных технологиях ВТО, которые предусматривают одностороннюю либерализацию тарифов в отношении высокотехнологичных товаров на рынках стран-участниц⁵. В работе (Henn, Gnutzmann-Mkrtchyan, Arevik, 2015) расчеты авторов на основе гравитационной модели показали, что в случае снижения тарифов на товары из списка ИТА 1 на 1% их мировой импорт увеличился на 0,7–0,8 п.п.

Одно из последних достижений ВТО – «Соглашение по упрощению процедур торговли» (СУПТ). Оно было подписано в 2013 г., а в 2016 г. после того как его ратифицировали две трети участников, вступило в силу. По оценкам ВТО, ожидается, что реализация всех обязательств, предусмотренных СУПТ, приведет к снижению общих торговых издержек

³ WITS (World Integrated Trade Solution). Available at: <http://wits.worldbank.org/>

⁴ Плурилатеральные соглашения (Plurilateral trade agreements) – многосторонние торговые соглашения с ограниченным числом участников, открытые для присоединения стран-участницам ВТО на факультативной основе. К ним относятся: «Соглашение по торговле гражданской авиатехникой», «Соглашение по правительственным закупкам», «Соглашение по молочным продуктам», «Соглашение по информационным технологиям (две версии)». Кроме того, до 2017 г. велись переговоры по «Соглашению о торговле услугами» и «Соглашению о торговле экологическими товарами».

⁵ Первая версия соглашения (ИТА 1) охватывает 203 готовых товара и комплектующих, относящихся к следующим категориям: компьютеры, полупроводники, телекоммуникационное оборудование, аппаратура, приборы хранения данных. В виду устаревания части товаров из данного перечня (дискеты, компакт-диски, пейджеры, плоттеры), а также продукции нового поколения возникла необходимость в расширении ИТА 1, что привело к формированию ИТА 2. Участниками новой версии соглашения являются 53 члена ВТО (включая ЕС). Россия участвует только в первой версии соглашения.

более чем на 13% для стран с уровнем доходов выше среднего, включая Россию, и на 14,3% – для стран с доходом ниже среднего, а общий эффект для мировой торговли составит 1 трлн долл. ежегодно⁶.

Вместе с активным развитием многосторонней торговой системы существенный вклад в развитие торговли вносят региональные торговые соглашения. За период с начала 1990-х годов и до конца 2000-х годов их число увеличилось почти в четыре раза – с 22 действующих торговых соглашений до 82. По состоянию на начало 2020 г. число вступивших в силу торговых соглашений достигает 302 единиц (рис. 2).

С увеличением числа торговых соглашений возрастает их роль и влияние на международные торговые потоки. Согласно данным ЮНКТАД в 2017 г. около 50% стоимостного

объема мировой торговли осуществлялось между странами, подписавшими РТС⁷.

В настоящее время, однако, рост числа торговых соглашений немного замедлился, что вызвано несколькими причинами, среди которых можно выделить следующие:

- укрупнение состава региональных торговых соглашений. Яркий пример – Всеобъемлющее и прогрессивное транстихоокеанское партнерство (ВПТТП), вступившее в силу 30 декабря 2018 г. Соглашение базируется на договоренностях Транстихоокеанского партнерства, за исключением отдельных положений, преимущественно по интеллектуальной собственности. Членами ВПТТП являются 11 стран, включая Японию, Австралию, Канаду. 30 мая

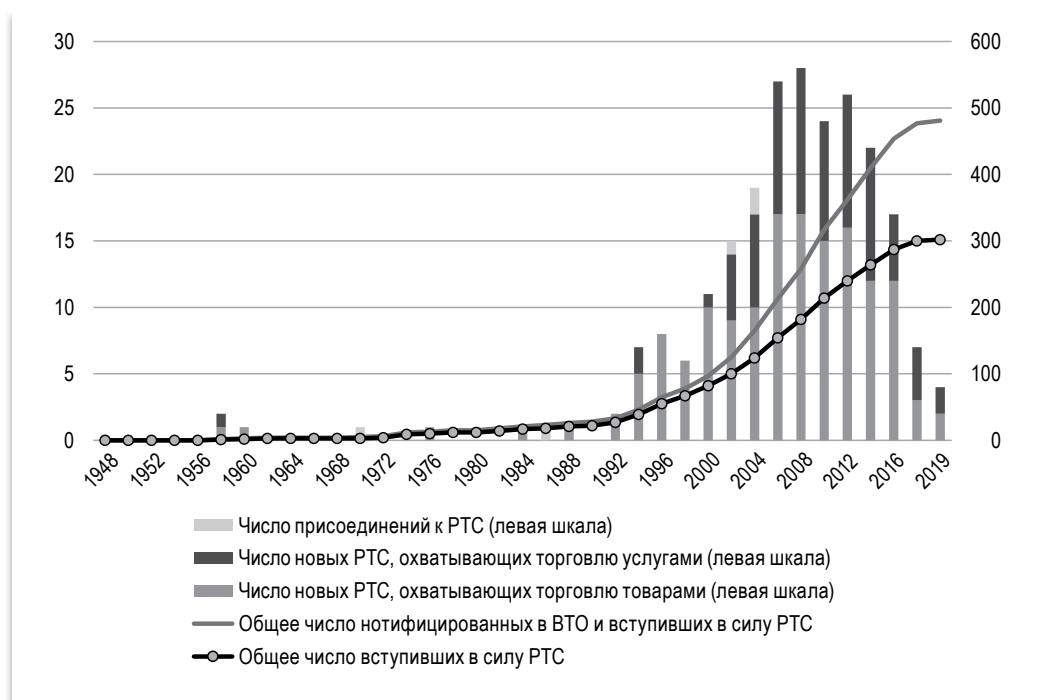

Рис. 2

Динамика числа региональных торговых соглашений (РТС), заключенных в период с 1948 г. по 31 декабря 2019 г.

Источник: составлено авторами на основе данных WTO RTA database.

⁶ The World Trade Organization's Trade Facilitation Agreement at two: Where do members stand? // United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). Available at: <https://unctad.org/en/pages/newsdetails.aspx?OriginalVersionID=1998>

⁷ Key statistics and trends in Trade policy 2018? // United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). Available at: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditctab2019d1_en.pdf

2019 г. ступило в силу соглашение об Африканской континентальной зоне свободной торговли – в нем участвует 55 стран Африки, из которых 28 уже его ратифицировали⁸;

- наличие сети торговых соглашений между основными партнерами. По состоянию на сегодняшний день большая часть торговых соглашений уже заключена между ключевыми торговыми партнерами, в отдельных случаях формирование торговой сделки осложнено политическими причинами. В настоящее время скорее наблюдается тенденция обновления действующих торговых соглашений, регулирование которых уже не соответствует современной ситуации в мировой экономике. Так, например, 30 ноября 2018 г. Канада, Мексика и США подписали обновленную версию

НАФТА – соглашения, действующего на тот момент более 25 лет.

С увеличением числа торговых соглашений менялись их качественные характеристики. Данную тенденцию подчеркивают авторы ряда международных исследований. Например, разработанный в работе (Düg, Vaccini, Elsig, 2014) индекс глубины торговых соглашений⁹ демонстрирует планомерный рост сложности их регулирования за период 1980–2018 гг. (рис. 3).

Усложнение регулирования в торговых соглашениях происходит за счет включения положений формата ВТО+ и ВТО-X. Первая категория соответствует положениям региональных торговых соглашений (РТС), что подпадают под текущий мандат ВТО, в соответствии с которым стороны берут на себя двусторонние обязательства, выходящие за рамки тех, которые они приняли в много-

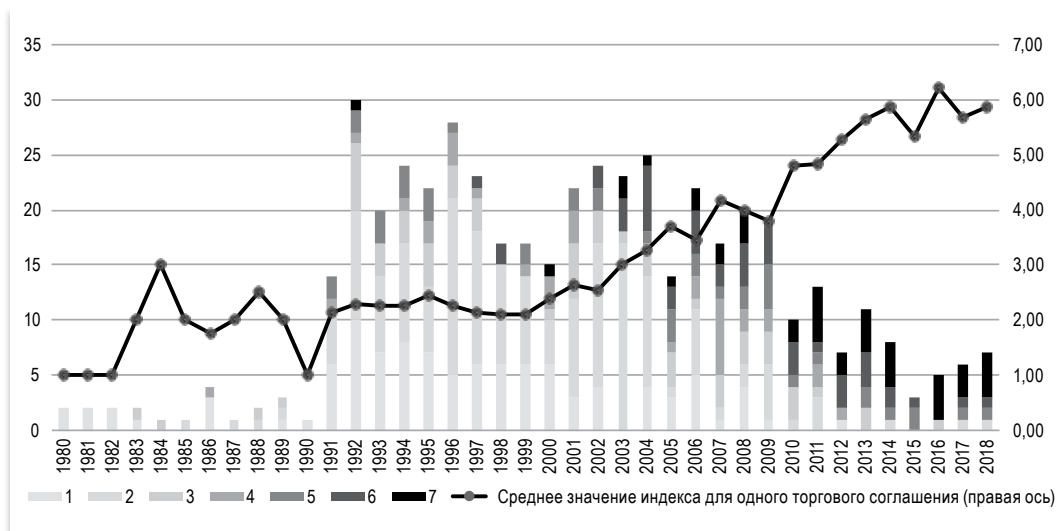

Рис. 3

Число подписанных торговых соглашений и соответствующие им значения индекса глубины (принимает значения от 0 до 7) за период 1980–2018 гг.

Примечание. Для 2017–2018 гг. индекс глубины торговых соглашений рассчитан авторами.

Источник: составлено авторами с использованием базы данных DESTA.

⁸ Investment policy monitor. December 2019? // United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). Available at: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/diaepcbinf2019d8_en.pdf

⁹ Индекс глубины торговых соглашений объединяет семь ключевых регуляторных положений, которые могут быть включены в РТС. Первое положение определяет, предусматривает ли соглашение снижение почти всех действующих тарифов до нуля. Шесть других положений охватывают сотрудничество, выходящее за рамки собственно снижения тарифов в таких областях, как торговля услугами, инвестиции, стандарты, государственные закупки, конкурентная политика и права интеллектуальной собственности.

сторонних соглашениях ВТО. Формат ВТО-Х включает такие положения РТС, которые касаются вопросов, выходящих за рамки текущего мандата ВТО. Примером могут служить обязательства в отношении трудовых стандартов, охраны окружающей среды.

Современные вызовы, препятствующие дальнейшему росту мировой торговли

Развитие международной торговли на современном этапе определяется несколькими факторами, в том числе глобальными макроэкономическими условиями. В октябре 2019 г. МВФ понизил прогнозы роста глобального ВВП в 2019–2020 гг. (на 0,3 и 0,2 п.п. по сравнению с апрельским прогнозом), которые составят 3,0 и 3,4% (World Economic Outlook, 2019). Экономисты ВТО оценили темпы развития международной товарной торговли в эти годы на уровне 1,2 и 2,7% соответственно¹⁰. Их пессимизм был связан с очередной эскалацией торговой войны между США и Китаем, длительным периодом неопределенности в отношении Brexit, ослаблением экономической активности в ряде крупных развивающихся стран.

Согласно данным Всемирной торговой организации за период с середины октября 2018 г. по середину октября 2019 г. значительно выросли абсолютный и относительный объемы покрытия глобальных товарных потоков мерами, ограничивающими торговлю по сравнению с аналогичным периодом 2016–2017 гг. (рис. 4).

Рост протекционизма, и в частности, обострение торговых конфликтов, может быть вызвано накоплением структурных проблем — речь идет о почти неизменных правилах функционирования многосторонней торговой системы, сформированных, преимущественно, развитыми странами еще при создании ВТО. С тех пор позиции развивающихся стран значительно укрепились, однако изменения, о которых мы говорили ранее, учтены не были. Наиболее показательный пример — Китай. Несмотря на лидирующие позиции в международной торгово-экономической системе, Китай продолжает пользоваться статусом развивающейся страны, что дает ей право использовать специальный и дифференцируемый режим (СДР), предоставляющий, например, льготные периоды имплементации

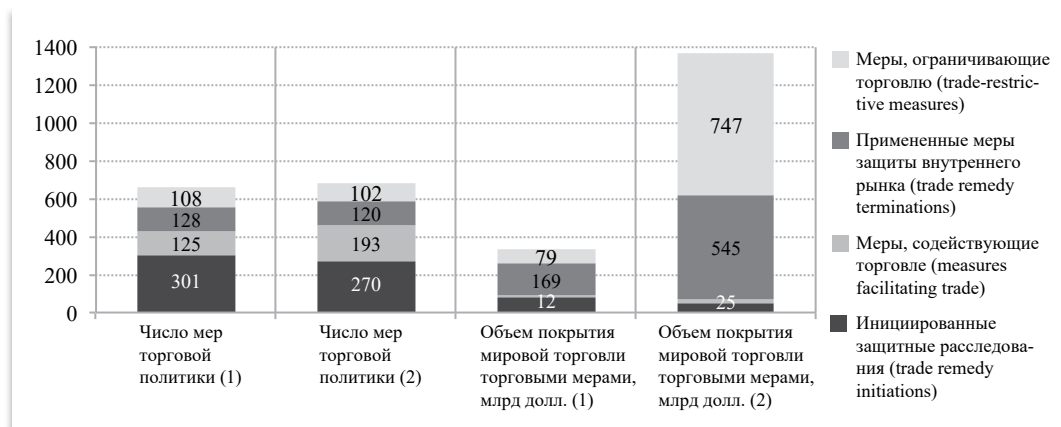

Рис. 4

Число мер торговой политики и объем покрытия мирового импорта торговыми мерами, принятыми странами-членами ВТО

Примечание. 1 — период с середины октября 2016 г. по середину октября 2017 г.; 2 — период с середины октября 2018 г. по середину октября 2019 г.

Источник: составлено авторами с использованием данных ВТО.

¹⁰ WTO lowers trade forecast as tensions unsettle global economy // The World Trade Organization (WTO). Available at: https://www.wto.org/english/news_e/pres19_e/pr840_e.htm

ции соглашений ВТО, возможность принимать на себя специфические обязательства в рамках ГАТС по меньшему числу секторов услуг, чем развитые страны. Россия присоединилась к ВТО в качестве развитой страны и не является реципиентом каких-либо выгод СДР (Кнобель, Алиев, Пыжиков, Флегонтова, 2019).

Накопленные противоречия между развитыми и развивающимися странами, в том числе, привели к текущему кризису многосторонней торговой системы. Принимая во внимание этот факт, большинство членов ВТО признали необходимость реформирования организации. Это отражено в заявлениях и декларациях министров по торговле и лидеров Большой двадцатки, а также членов форума «Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества» (АТЭС).

Ситуация кризиса многосторонней торговой системы обостряется переходом торговых конфликтов в открытую фазу с применением односторонних мер в обход правил ВТО. В марте 2018 г. президент США подписал указы о повышении ставок таможенных пошлин в отношении стали и алюминия на 25 и 10 п.п. соответственно (Presidential proclamation..., 2018a, 2018b). Данный шаг спровоцировал волну ответных действий – пострадавшие страны вводили балансирующие и защитные меры в соответствии с нормами ВТО. Российская сторона использовала все возможные меры, предусмотренные правилами Всемирной торговой организации (Кнобель, Пыжиков, 2019): присоединилась к консультациям Китая и США по металлам; ввела балансирующие меры; подала самостоятельный запрос на консультации в ВТО с США; Евразийская экономическая комиссия завершила расследование, по итогам которого с 1 декабря 2019 г. была введена защитная мера в виде тарифной

квоты сроком на 1 год в отношении горячекатаного проката¹¹.

Второе направление торговой войны, связанное с принудительным трансфером технологий, напрямую затрагивает только США и Китай. По состоянию на сегодняшний день дополнительные тарифы, введенные двумя странами в отношении друг друга, охватывают почти весь двусторонний товарооборот. Так, в настоящее время США ввели дополнительные тарифы в отношении 375 млрд долл. американского импорта из Китая, Китай – в отношении 185 млрд долл. китайского импорта из США¹². Тем не менее, несмотря на столь существенные разногласия, 15 января 2020 г. в результате длительных переговоров сторонам удалось заключить соглашение первой фазы.

Согласно условиям этого соглашения Китай обязуется модернизировать собственное законодательство, затрагивающее вопросы защиты прав интеллектуальной собственности (ИС). Соглашение требует, чтобы Китай опубликовал план действий, направленный на выполнение своих обязательств в области ИС, с определением временных ориентиров для его реализации. В течение двухлетнего периода, начиная с 1 января 2020 г. по 31 декабря 2021 г., Китай должен обеспечить превышение базовой суммы 2017 г. импорта из США промышленных и сельскохозяйственных товаров, энергетических продуктов и услуг не менее чем на 200 млрд долл.¹³ При этом, несмотря на уступки с китайской стороны, США не включили в соглашение обязательство снизить дополнительные тарифы, введенные ранее. Ряд экспертов не увидели в тексте разрешения некоторых ключевых проблем, касающихся, среди прочего, промышленного субсидирования и порядка функционирования китайских предприятий с госу-

¹¹ Решение № 177 «О внесении изменений в Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 августа 2019 г. № 137». Евразийская экономическая комиссия. Available at: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01223400/clcd_11102019_177

¹² Расчеты авторов на основе официальных документов и заявлений сторон.

¹³ Economic and trade agreement between the government of the united states of America and the government of the people's Republic of China // USTR. Available at: https://ustr.gov/sites/default/files/files/agreements/phase%20one%20agreement/Economic_And_Trade_Agreement_Between_The_United_States_And_China_Text.pdf

дарственным участием, искажающих условия конкуренции¹⁴.

Перечисленные выше события, помимо прямых эффектов, связанных непосредственно с введением конкретных мер, способны оказывать косвенное воздействие на мировую торговлю — привести к росту торгово-политической неопределенности, которая влияет на поведение участников внешнеэкономической деятельности. Данная проблема все чаще встречается в докладах и отчетах международных организаций, посвященных мировой экономике. Согласно отчету Всемирного банка от января 2020 г. торгово-политическая неопределенность может выступить в качестве одного из ключевых факторов, препятствующих росту мировой экономики в 2020 г. (Global growth..., 2020).

Отмечается резкий рост торгово-политической неопределенности на фоне происходящих событий, включая эскалацию торговых конфликтов, процесс выхода Великобритании из состава Европейского союза и других. Об этом, в том числе, свидетельствуют высокие значения индекса мировой неопределенности (World Uncertainty Index, WUI)¹⁵, которые достигли пиковых значений в 2019 г. (рис. 5).

Эксперты Всемирного банка в исследовании (Constantinescu, Mattoo, Ruta, 2019) выделяют два направления воздействия роста экономической неопределенности на рост торговли:

- 1) сокращает торговлю за счет снижения темпов роста ВВП. В менее определенных условиях компании могут при-

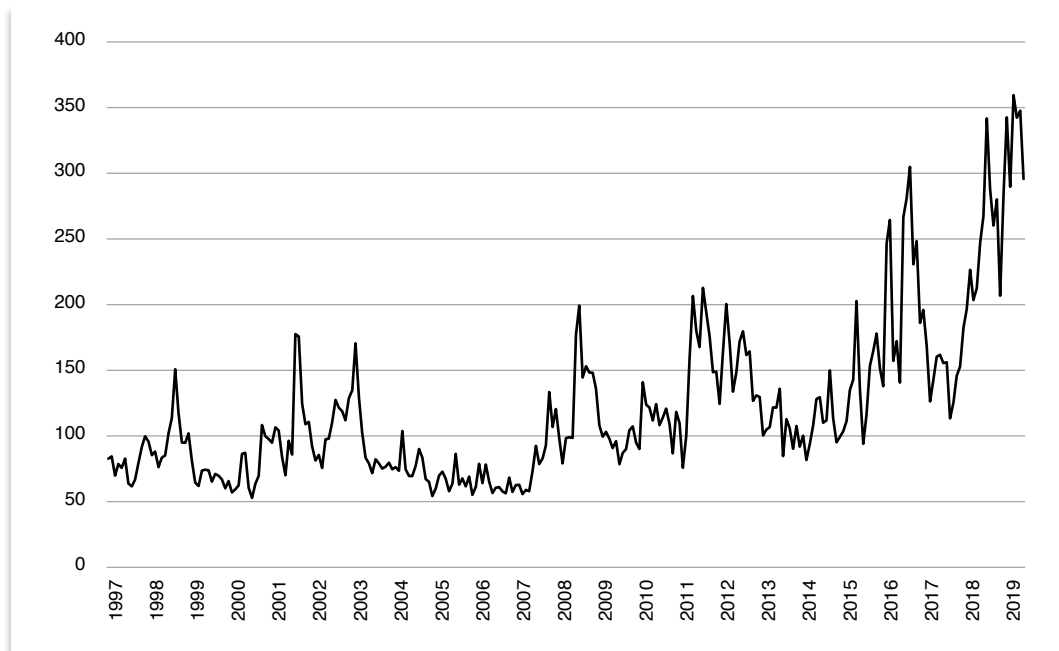

Рис. 5

Индекс мировой неопределенности (WUI) за период с I квартала 1997 г. по IV квартал 2019 г.

Примечание. Индекс был нормализован путем умножения на 1000 и использования в качестве среднего глобального значения с I квартала 1996 по IV квартал 2010 г., так что 1996Q1 – 2010Q4 = 100. Более высокое число означает большую неопределенность, и наоборот.

Источник: составлено авторами на основе данных Economic Policy Uncertainty.

¹⁴ The 'giant hole' in Trump's new China deal // Politico. 15.01.2020. Available at: <https://www.politico.com/news/2020/01/15/hole-trump-china-trade-deal-099327>

¹⁵ Индекс рассчитан для 143 стран за каждый квартал, начиная с первого квартала 1996 г. За основу для расчета индекса авторы брали квартальные страновые отчеты Economic Intelligence Unit (EIU). Сам индекс рассчитывался как доля числа слов «неопределенный», «неопределенность» и «неопределенности» в общем числе слов отчета EIU.

нять решение отложить инвестиции, потребители могут сократить расходы, а банки могут увеличить стоимость финансирования;

- 2) напрямую воздействует на торговлю, влияя на решения фирм осуществлять инвестиции для обслуживания иностранных рынков или для закупки ресурсов из-за рубежа.

Используя модель панельных данных (18 стран, период – 24 года) с фиксированными эффектами на страну, авторы определяют наличие статистически значимой связи между экономической неопределенностью и ростом торговли: увеличение неопределенности на 1% ведет к сокращению объема импорта на 0,02 п.п.¹⁶

* * *

В настоящее время мировая торговля переживает серьезные вызовы, что не позволяет добиваться высоких темпов ее роста. Возникновение этих вызовов обусловлено наличием структурных проблем торговой системы, успешное решение которых возможно только на многосторонней основе. Текущее положение дел в мире (стремительный рост числа мер, ограничивающих торговлю, блокировка работы апелляционного органа ВТО) свидетельствует о невозможности нахождения такого решения в ближайшее время. На это, в частности, указывает кризис многосторонней торговой системы и невозможность достижения консенсуса относительно предложений для ее реформирования, сохранение напряженности в торговых отношениях между США и третьими странами, несмотря на подписание Соглашения первой фазы.

Принимая во внимание все вышеизложенное, а также опираясь на прогнозы международных организаций, с высокой вероятностью можно утверждать, что в 2020 г. динамика мировой торговли останется на низком уровне.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Кнобель А.Ю., Алиев Т.М., Пыжиков Н.С., Флегонтова Т.А.** (2019). Торговля и глобализация: события последних тридцати лет и дальнейшие эволюционные траектории. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. [**Knobel A.Yu., Aliev T.M., Pyzhikov N.S., Flegontova T.A.** (2019). *Trade and globalization: events of the past thirty years and further evolutionary trajectories*. Moscow: Publishing house “Delo” RANEPА (in Russian).]
- Кнобель А., Пыжиков Н.** (2019). Торговые войны: первые эффекты // *Мониторинг экономической ситуации в России*. № 15 (98). С. 5–8. [**Knobel A., Pyzhikov N.** (2019). Trade wars: First effects. *Monitoring of Russia's Economic Outlook*, 15 (98), 5–8 (in Russian).]
- Constantinescu C., Mattoo A., Ruta M.** (2019). *Policy uncertainty, trade, and global value chains: Some facts, many questions*. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/507501572005904904/pdf/Policy-Uncertainty-Trade-and-Global-Value-Chains-Some-Facts-Many-Questions.pdf>
- Dür A., Baccini L., Elsig M.** (2014). *The design of international trade agreements: Introducing a new dataset*. Available at: http://eprints.lse.ac.uk/59179/1/__lse.ac.uk_storage_LIBRARY_Secondary_libfile_shared_repository_Content_Baccini,%20L_Design%20of%20international%20trade_Baccini_Design%20of%20international%20trade_2015.pdf
- Global growth: Modest pickup to 2.5% in 2020 amid mounting debt and slowing productivity growth (2020) // *The World Bank*. January. Available at: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2020/01/08/modest-pickup-in-2020-amid-mounting-debt-and-slowing-productivity-growth>
- Henn Ch., Gnutzmann-Mkrtchyan A.** (2015). The layers of the IT agreement's trade

¹⁶ В рассматриваемой работе в качестве прокси-переменной неопределенности авторы использовали индекс мировой неопределенности (WUI), авторами которого являются Х. Ахир, Н. Блум и Д. Фурчери (Constantinescu, Mattoo, Ruta, 2019).

impact. *WTO staff working paper No. ERSD-2015-01*. WTO. Available at: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/107674/1/818785969.pdf>

Presidential proclamation on adjusting imports of steel into the United States (2018a). *White House*. March 8, 2018. Available at: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/presidential-proclamation-adjusting-imports-steel-united-states/>

Presidential proclamation on adjusting imports of aluminum into the United States (2018b). *White House*. March 8, 2018. Available at: <https://www.whitehouse.gov/presi->

[dential-actions/presidential-proclamation-adjusting-imports-aluminum-united-states/](https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/presidential-proclamation-adjusting-imports-aluminum-united-states/)

The ‘giant hole’ in Trump’s new China deal (2020). *Politico*, 15.01.2020. Available at: <https://www.politico.com/news/2020/01/15/hole-trump-china-trade-deal-099327>

World Economic Outlook (2019). Global manufacturing downturn, rising trade barriers. *International Monetary Fund (IMF)*. October 2019. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2019/10/01/world-economic-outlook-october-2019>

Поступила в редакцию 18.02.2020

Received 18.02.2020

A.Yu. Knobel

International Trade Center at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Institute of International Economics and Finance at the Russian Foreign Trade Academy, Moscow, Russia

N.S. Pyzhikov

Institute of International Economics and Finance at the Russian Foreign Trade Academy, Moscow, Russia

T.M. Aliev

Russian APEC study Center under RANEPА, Institute of International Economics and Finance at the Russian Foreign Trade Academy, Moscow, Russia

Trends in the development of world trade in recent decades and current challenges for its development¹⁷

Abstract. Over the past 30 years the world trade has undergone significant changes due to a combination of factors, including the establishment of the WTO and the rules of the multilateral trading system, the emergence of a network of regional trade agreements as well as deeper forms of integration, the increasing role of developing countries. This paper analyzes the reasons for the changes that have taken place, as well as current challenges that contribute to the slowdown of global trade. They include the accumulation of structural problems leading to the current crisis of the multilateral trade system and, in particular, the transition of trade conflicts to a new stage. Along with the direct effects generated as a result of the imposition of protectionist measures, the significance of indirect effects is growing against the background of the current events – there is a growing trade and political uncertainty affecting international trade flows. It is unlikely that global trade growth will recover soon, due to structural problems that need to be resolved multilaterally. Small positive effects are possible in case of gradual de-escalation of trade conflicts, but the current outcomes do not allow to draw certain conclusions.

Keywords: *world trade, trade policy, international trade organizations, protectionism, trade liberalization, uncertainty.*

JEL Classification: F13.

DOI: 10.31737/2221-2264-2020-45-1-7

¹⁷ The article was prepared fulfilling a program of the scientific research work within the Government task by RANEPА.